

Когда Линь Цинъюй проснулся утром, его тело болело и было мягким, и он уже собирался пошевелиться, но его коснулось близкое лицо.

Линь Цинъюй повернул голову, и в окно ворвалось утреннее солнце. На лице мужчины рядом с ним был ореол, отчего он казался все более красивым. Его спящее лицо с закрытыми глазами было не таким холодным, как раньше. Морщины смягчились, а уголки его рта наполнились счастьем. Улыбка.

На мгновение Линь Цинъюй почувствовал, что счастье наполнило его грудь, а сердце, которое блуждало с момента прибытия в этот мир, казалось, встало на место. Здесь есть человек, который относится к себе со всей душой. Это ощущение заставило ее почувствовать, что у этого мира есть суть, что она живет здесь точно и по-настоящему, используя это молодое тело и сердце, которое, кажется, снова стало молодым.

Длинные ресницы Ян Чжао моргнули и распахнулись, а затем Линь Цинъюй ярко улыбнулась.

Старое лицо Линь Цинъюй покраснело, прежде чем он понял, что спит на его руке, близко к груди, и поспешно сел, тонкое тело сползло вниз, и показались два обнаженных тела. Линь Цинъюй увидел Ян Чжаона. Полно следов, царапин, укусов, засосов, Боже мой! Линь Цинъюй почувствовал, что его шея была достаточно горячей, чтобы поджарить яичницу.

"Хехе", - мягко хихикнул Ян Чжао, притянув ее к себе, и провел губами по ее губам, улыбаясь: "Мне это нравится, очень нравится".

Бах-бах-бах, со стуком в дверь, за дверью раздался прохладный голос Янь Сана: "Хозяин, все ждут в холле".

"Подождите еще немного!" Линь Цинъюй покраснел до предела вместо того, чтобы покраснеть, с мыслью разбить кувшин, и громко сказал: "Мы обсудим дела через час!"

С этими словами Линь Цинъюй поспешно встал с кровати. Одевшись, он приоткрыл дверь и увидел, что за пределами маленького дворика, где она жила, никого не было. На ступеньках двери стоял горшок с горячей водой, и он поспешил к воде. Заходи, умойся и почисти зубы.

Ян Чжао тоже встал. Увидев на стуле рядом с кроватью комплект мужской одежды, он нахмурил брови. Он выглянул наружу, где ведра также были убраны. Он медленно надел свою одежду. Ян Чжао сказал: "Мир номер один. Убийца или что-то вроде того, самый надоедливый!"

Линь Цинъюй и Ян Чжао один за другим вошли в вестибюль. Линь Цинъюй думал, что столкнется со всякими странными глазами, кто знал, что никто из людей внутри не проявлял странности, но Дин Дун догнал Ян Чжао, чтобы спросить, он и Янь Сань рано утром. Соревнование, кто победит.

"Соревноваться с Янь Санем, разве это не проигрыш?" Янь Ци сидела на подоконнике. Большой дом был построен на вершине горы. С подоконника открывался прекрасный пейзаж.

"Хорошо, хорошо, давайте проверим последние достижения!" Линь Цинъюй дважды кашлянул и сказал.

Основные порты Санъюй Мэйи и Цзяочжи на Филиппинах были полностью разрушены во время катастрофы в прошлом году, и они до сих пор не восстановлены. Ни один из грузов "Фэншэнь" не был продан. Предполагается, что "Лююэ саньфоци" не будет иметь такого же

успеха.

Остров Фэншэнь богат товарами. Хуан Цзин Чжунтань и другие обнаружили угольную шахту, и они просто построили плавильную печь. Они не только добывали золото для производства железа, но и делали ящики, полные медных монет. Это качество, внешний вид и величие. Медные монеты Чжоу точно такие же. Более того, Хуан Цзин от безделья и скуки построил еще несколько небольших лодок, мол, маленькие лодки, вмещают сотни людей.

Говоря о дальнейшем, Хуан Цзин и Чжоу Тань достали большой ящик, как для подношения сокровищ, и открыли его, чтобы увидеть, что там были слои павильонов, драгоценности и коробки, полные драгоценностей, все виды золота, драгоценных камней и янтаря. Заколки, браслеты, ожерелья, серьги, кисточки и т.д. сделаны из пчелиного воска, черного дерева и благовонного дерева.

Неужели эта женщина любит украшения? Рао был Линь Цинъю, который только что с огромной силой направил гору и реку.

Увидев сундук, полный сокровищ, он не почувствовал, что с криком бросился к нему, и его слюна чуть не упала.

"Мы пропустили день рождения главы дома. Это наши маленькие мысли". Хуан Цзин и Чжоу Тань улыбнулись. Эти материалы изначально использовал Линь Цинъю. Им просто нужно было отработать часы, и возможность сделать столько, сколько они хотели, была для них самым большим счастьем.

Что? День рождения? Линь Цинъю растерялся, потом вспомнил, что забыл.

После волнений продолжай считать. Эти медные монеты - хорошие вещи в Фанвае. Юго-Восточная Азия и Индия любят использовать дачжоуские медные монеты. Соотношение в десять раз выше, чем в Дачжоу. Теперь грузовой отсек Фэншэня полон. Если вы не выйдете, чтобы заказать что-то, вы не сможете положить груз. .

Хм, теперь есть и маленькие лодки, почему бы вам не рассмотреть возможность прямой торговли с коренными жителями?

Позже Минданао в это время также называли Шаяо. Его юго-восточный регион богат полезными ископаемыми и богат золотом.

В это время здесь все еще растет густой девственный лес, а небо закрывают большие деревья высотой в десятки метров. Различные насекомые в джунглях кусаются и кусают.

С "хлопком" Линь Цинъю прихлопнул огромного комара на своей руке. Хотя они одеты в плотную одежду, комары могут прямо проткнуть одежду и ужалить, что очень неприятно! Что ж, я должен попросить Шифана изучить и исследовать метод охлаждения масла".

"Ого, ла-ла-ла-ла-ла", - сидящий на пне перед ним коренной житель, держа в руке фарфоровую чашу, некоторое время трогал ее и яростно говорил Линь Цинъю.

Видя, что Линь Цинъю постоянно кивает, он с дружелюбной улыбкой на лице сделал два предложения "Да" и "Хорошо". Янь Сань тихо спросил сзади: "Что они сказали?".

"Я не знаю, я не понял ни слова". Линь Цинъю повернул голову и прошептал низким голосом: "Будь готов, предполагается, что тебе придется пройти игру".

Вы не поняли ни одного предложения и все равно вели себя так глубокомысленно? Люди, стоявшие позади нее, вздрогнули.

Абориген говорил и говорил, он улыбнулся так, что обнажились зубы Бай Сэнсэнь, а затем хлопнул чашей о землю.

Фарфоровая чаша упала на землю и издала хрустящий звук. Из лесов по обе стороны и других соломенных домов в этом лагере племени вышло множество мужчин со странной краской на теле.

"Ва-ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла", - крикнул им туземец, а затем обернулся назад.

"Я понимаю это предложение", - Линь Цинъюй тоже встал и с улыбкой сказал: "Это значит, что вы отдадите мне все свои вещи, а все ваши люди будут убиты. Эй, действительно, доброе отношение к тебе, почему бы мне не оценить его. Люди так сказали, и мы не можем отказаться от их доброты. Те, кто будет сопротивляться, будут убиты, а вещи мы заберем".

Ее голос еще не успел упасть, а коренные жители уже орудовали оружием и нападали.

Е Ши и Янь Саньи охраняли Линь Цинъюй слева направо, в то время как Ян Чжао стрелял своим длинным копьем, а длинный меч Янь Ци делал кровавые следы под палящим солнцем.

Битва односторонняя, не говоря уже о Ян Чжао и тех, кто был на поле боя, даже банда Сун Юя сильна, не говоря уже о Янь Ци.

Меньше чем за палочку благовоний, коренные жители упали на землю и сдались. Сначала высокомерный и могущественный патриарх, сидевший на пне, тоже поднялся на землю и протянул руки вперед, умоляя Линь Цинъюй о прощении. .

"Не убивайте моего отца!" Молодая женщина выскочила из хижины и обратилась к Линь Цинъюй на незнакомом китайском языке.

"Ты знаешь китайский?" спросил Линь Цинъюй.

"Я кое-что сделала в Малалане". Молодая женщина подбежала к патриарху, опустилась на колени и сказала: "Мой господин, пожалуйста, простите моего отца за грубость. Мы готовы сделать все, что скажет нам господин".

Малалан, - Линь Цинъюй задумался на некоторое время.

Это был небольшой порт на юго-востоке Шаяо, который, похоже, был разрушен во время катастрофы.

Линь Цинъюй поднял молодую женщину и сказал: "У нас не было никаких плохих намерений, мы просто хотим обменяться с вами товарами, кто знает, что ваш отец стоит перед нами с ножом".

Женщина повернула голову и некоторое время спрашивала патриарха, а патриарх опустил голову, чтобы ответить. Пройдя несколько раз туда и обратно, молодая женщина покраснела и сказала: "Это мой отец не прав, пожалуйста, простите мой народ".

"Есть ли кто-нибудь мертвый?" спросил Линь Цинъюй у Ян Чжао, пока девушка общалась с патриархом. Увидев, что Ян Чжао покачал головой, он все понял. Поэтому он улыбнулся

девушке и сказал: "Значит, это недоразумение? Нам многого не надо, только немного смолы на дереве, золотой песок в реке и немного меди. Если ты можешь дать нам, то я также могу попросить нашего врача вылечить тебя".

Услышав это, девушка оглянулась и увидела, что все соплеменники, упавшие на землю в лагере, гудят ха-ха. Хотя на ее теле были раны, никто из них не умер. Она была вне себя от радости и сказала: "Спасибо, господин".

Ши Фан, который прятался позади, был сопровожден Янь Ци для лечения. Сун Юй и остальные были отведены молодой женщиной на склад за вещами.

Патриарх сидел на пне с опущенной головой и не поднимал глаз на сидящую перед ним женщину. Она действительно сама налила себе стакан напитка, пока старый **** был там, и медленно попробовала его.

Почему я пришел торговать с добрыми намерениями, а превратился в грабителя? Линь Цинъюй тоже был озадачен, посмотрел на мужчин рядом с ним и подумал, не сменить ли мне работу? Неплохо быть пиратом. Никакого бизнеса!

Посреди лагеря лежала огромная куча найденных вещей. Девушка по имени Агонг подошла к Линь Цинъюю и сказала: "Господин, сейчас у нас есть только это. Если взрослые дадут нам еще немного времени, мы сможем добыть больше. Золото".

"Мы не грабители". Линь Цинъюй посмотрел на груды золота, сглотнул и сказал: "Мы здесь не для того, чтобы захватить ваши вещи, мы здесь для обмена".

Агун молча посмотрел на убийцу с оружием вокруг нее, склонил голову и сказал: "Да, ваш господин".

"Ши Фанг! Иди сюда." Линь Цинъюй пригласил Ши Фанга подойти, а затем сказал ему: "Выбери здесь лекарственные материалы, которые им понадобятся, и дай им несколько средств для лечения обычных болезней".

Глаза Аргонна загорелись. Их племя жило в джунглях. Эти шелковые фарфоровые изделия были для них бесполезны. Конечно, смола и золото были бесполезны. Использовались только лекарственные материалы и врачи из Китая. Это то, в чем они больше всего нуждаются здесь. Джунгли полны опасностей. Заболев, большинство из них не поддается лечению, и смертность всегда высока. Она отправилась в Малаланд, желая также научиться некоторым медицинским навыкам у тамошнего народа Да Чжоу, чтобы спасти свой народ.

Видя благодарность Агун, Линь Цинъюй не мог не поблагодарить Ши Фанга за его упрямство. Ему пришлось принести много лекарственных материалов из Дачжоу. Что ж, можно подумать о том, чтобы дать ему больше дивидендов.